

НАУЧНЫЕ БАЙКИ ОТ ВЛАДИМИРА ГУБАРЕВА

ИГРУШКИ ДЛЯ КОСМОСА

Пилот Майкл Мелвилл сразу после своего приземления пытается доказывать, что именно он первым совершил «коммерческий» полет в космос. И после этого стал утверждать, что теперь туристические полеты туда становятся реальностью.

Напомню: сначала самолет поднимает ракетоплан, в стратосфере включается двигатель - и аппарат уходит на стокилометровую высоту. Там он находится три минуты, наступает невесомость, а затем он планирует и приземляется. Теперь за 200 тысяч долларов каждый желающий может совершить такой полет.

История мировой космонавтики знает немало примеров, когда по тем или иным причинам выбирался тупиковый путь развития. Чаще всего это была плата за незнание. На этом пути были и суборбитальные полеты в космос, и создание космических самолетов. Каждый такой шаг делался под звуки фанфар, которые вскоре затихали, потому что из тупика никогда не выйдешь на бескрайний простор.

Вот некоторые ступени той лестницы, на вершине которой сегодня оказался американский коммерческий космический аппарат.

В первой половине 1945 года инженер Сергей Королев подготовил доклад «Опыт применения жидкостного ракетного двигателя для полета человека (РП-1)». В нем, в частности, будущий Главный конструктор С.П. Королев довольно подробно описал ту самую схему полета, которая сегодня представляется как «выдающееся достижение»:

«Различными изобретателями было предложено в различное время множество всяких ракетных аппаратов, которые, по мысли авторов, должны были внести переворот в технику. В большинстве своем эти схемы были очень слабо, и в особенности в ракетной своей части, малограмотно разработаны. В последнее время многие предложения сводились к простой постановке ракетного двигателя (на твердом или жидком топливе) на общеизвестные типы самолетов. Предполагалось таким путем достичь необходимых высот и скоростей полета. Нет надобности много говорить о всей несостоятельности подобного механического перенесения ракетной техники в авиацию».

Королеву, другим крупным конструкторам - нашим и американским - было ясно, что для полетов в космос, а тем более для освоения околоземного пространства и стартов к Луне и планетам, нужны «ракетные поезда». То, о чем в начале XX века мечтал К.Э. Циолковский. Космический самолет, конечно же, возможен, но летать на нем за пределы земной атмосферы бессмысленно, так как в безвоздушном пространстве крылья аппарату не нужны.

Тем не менее попытки создания такого аппарата были сделаны и в США, и у нас. Испытательные полеты (в них, в частности, участвовал и космонавт № 2 Герман Титов) были успешными. Однако вскоре стало ясно, что практического применения такие боевые самолеты не получат.

Сергей Павлович Королев не раз говорил, что скоро в космос будут летать по профсоюзным путевкам. Причем он не шутил, а именно мечтал о доступности космических путешествий для любого человека.

Еще в начале 50-х годов начались экспериментальные пуски ракет на высоты более 100 километров. Они осуществлялись с полигона Капустин Яр. Десятки запусков проходили в приволжских степях, и огромное количество дворняжек (как известно, породистые собаки не могли выдерживать перегрузки!) слетало в космос. Их смело можно считать первыми космическими туристами.

К сожалению, много собак погибло - техника была несовершенна, а потому аварии случались часто. Но именно эти пуски помогли подготовить старт Юрия Гагарина.

Первый суборбитальный полет над Атлантикой - четверть часа в невесомости - совершила обезьяна. Шимпанзе Хэм едва не погиб при приводнении. Однако животное удалось спасти, и Хэм стал самой знаменитой обезьяной в истории человечества.

Следующим должен был полететь Алан Шепард. Его старт был назначен на 20 апреля 1961 года.

Понятно, почему так спешил С.П. Королев, назначая пуск первого человека в космос на первую половину апреля. Он понимал: если Алан Шепард стартует раньше, то в истории человечества он станет первым, хотя полет и будет «неполноценным» - только короткий визит в космос. Юрий Гагарин опередил Алана Шепарда. Американскому астронавту удалось отправиться в космос лишь в начале мая. Это и был первый краткий визит человека на орбиту. Он повторен нынче в Америке в трехминутном варианте.

Энтузиастов всегда надо поддерживать. Это неумные, энергичные люди, которые во имя своей мечты умеют преодолевать любые препятствия. Пожалуй, летать на таком «космическом самолете» намного опаснее, чем на ракете. Риск слишком велик и при ракетном полете вывес, и при возвращении на Землю. Первые эксперименты закончились, к счастью, удачно. Но это скорее исключение, чем правило. Об этом тоже следует говорить людям, которые уже начали выстраивать в очередь на полет в космическом самолете.

Если верить мнению древних, что-де глас народа - глас божий, то придется признать, что небеса нередко ошибаются. Тем не менее работа аналитиков из «Левада-центра» заключается именно в том, чтобы прислушиваться к этому голосу и делать выводы. О том, что слышат социологи, мы беседуем с директором центра, профессором Юрием ЛЕВАДОЙ.

Юрий Александрович, прошло почти два десятилетия со времени начала перестройки. Как, на ваш взгляд, наиболее характерные черты этих лет?

- Надежды, разочарования и беспорядок. Последний отчасти неизбежен - все-таки прежние здания рухнуло, что может стать началом нового порядка. Во всяком случае, власть этого хочет. Другое дело, насколько совпадают наши представления об этом порядке.

Если раньше, как известно, москвичей портил квартирный вопрос, то сейчас - неудачи. И это не способствует общественному согласию. Что касается советского человека, он изменился тоже и, вопреки ожиданиям, оказался хуже, чем мог бы. Он по-прежнему похож на того, что был в клетке. Даже обрета некоторую свободу, он предпочитает не расставаться с этим привычным убежищем и носит его с собой. Ему удобнее спрятаться за чужую спину, уй-

кой общественной школы, они ни за что не боролись, ничего не добивались, ни к чему социально значимому не стремились. Они открыты для бизнеса, для Запада, но не понимают, что происходит, их это не интересует. И я не вижу у них никакой приверженности к таким понятиям, как свобода и демократия. Они не сознают, что вечные человеческие ценности могут оказаться под угрозой, и потому их надо защищать. Зато молодежь легко, не всегда оправданно увлекается авторитетами, охотно ловится на нацистские идеи. Больше половины нашего населения считает, что лозунг «Россия для русских» совсем не плох, и в основном это люди молодые.

Национальные конфликты - тоже ведь следствие перестройки...

- Да, у нас не любят приезжих, особенно с Кавказа. В советские времена межнациональные проблемы были прикрыты, подавлялись, а те-

ФОТО ЭДУАРДА ЛАПОВКА

ЧТО МЫ СЕБЕ ПРО ЭТО ДУМАЕМ?..

ти от ответственности и ожидать, что мудрый начальник сделает для него что-нибудь хорошее. Он не представляет себе жизнь без чьей-нибудь опеки, все так же надеется на добрую власть и прощает ей все. Успел привыкнуть к тому, что нет дефицита и очереди, можно ездить по свету, но ценить это не умеет.

Дефицита нет, но у многих нет и денег...

- Примерно у каждого пятого - есть. Эти люди живут заметно лучше, чем раньше. Они покупают дорогие машины, строят коттеджи, о них пишет светская хроника. Остальные живут либо так же, либо хуже, чем раньше.

В общем же картина непростая: наряду с улучшением есть и общий ступор. Люди понимают, что если мы и стали жить лучше, то не за счет того, что стали работать иначе или у нас появилась новая техника. Ничего этого нет, зато есть нефтяная бочка. Она дорожает, это пока выгодно, но в то же время дорожает бензин, а вместе с ним и все товары.

В целом же для нашего бизнеса характерна необратимость перемен. Думаю, что сегодня нет силы, которая была бы заинтересована в возврате старому и могла бы это сделать.

За эти годы выросло новое поколение. Многие возлагают на него надежды: уж молодые доведут начатое до конца, построят что нужно... Насколько оправданы эти ожидания?

- Молодежь, конечно, во многом хороша, хотя и не без изъянов. Если иметь в виду общую массу, а не отдельные группы, то она социально не воспитана и ничему не научилась, в том числе понимать историю, разбираться в политике. Молодые не любят читать, плохо знают историю, предпочитают телевизор и компьютер. Зато они получили много всего - возможность свободно работать, зарабатывать, учиться за границей и развлекаться всевозможными способами, что охотно и делают. Такого никогда не было в нашей истории, если иметь в виду не верхушку, а народ. Молодые этим довольны, поэтому оптимистичны и любят нынешнюю власть. К сожалению, у них не было ника-

перь они видны всем. Раньше и представить нельзя было, чтобы «пришельцы» могли в чем-то ущемить коренное население. Сегодня - можно, отсюда и националистические лозунги.

Чеченская политика, некогда афористично выраженная словами «мочить в сортире», к успеху не привела. Что думают об этом люди?

- Поначалу эта решительная туалетная идея многих увлекла. В конце 1999-го преобладало настроение, что надо воевать до победного, и уже вот-вот... Но стало ясно, что до «вот-вот» далеко, и число жертв растет. Сегодня многие считают, что войну надо прекратить и заняться переговорами, хотя неясно с кем и о чем. Это настроение не меняется уже несколько лет. Правда, с одним исключением: после Дубровки общественное мнение ненадолго качнулось в пользу продолжения войны. Сейчас 65 процентов опрошенных высказываются за переговоры. Даже кошмарные бесланские события ничего в этом смысле не изменили.

Кстати, о любви. Есть такие народы, которые мы любим?

- Слово «любовь» тут, конечно, неуместно - речь идет о позитивном отношении. В этом смысле у нас больше всего любят японцев, немцев, в меньшей степени - американцев. Хуже всего относимся к тем, с кем конфликтуем.

Судя по телерассуждениям иных политологов, американцы - наш главный враг.

- Ну, телевидение - это же не окно в мир... Сердитые речи с экрана - зачастую всего лишь попытка свалить собственные беды на придуманного противника, который-де нас унижает, не пускает, не дает... Последний пример - Олимпиада в Греции, где нас все обижали, судили не так, а то бы мы всех, конечно, побиили.

Кроме того, образ врага очень удобен: вот, мол, заручбежные злодеи виноваты в наших несчастьях. Но лишь 12 процентов россиян согласны с тем, что терроризм - результат приисков врагов России, и только каждый пятый склонен искать его причины за грани-

цей. Около 40 процентов полагают, что террор - результат чеченской войны. Не большинство, но и не так мало.

Что же касается американцев, то в целом у россиян давно преобладают положительные оценки, и их перевес над негативом составляет примерно 30 пунктов (условно говоря, если 20 процентов - против американцев, то 50 - за).

Изменилось ли отношение к властям после теракта в Беслане?

- Стало хуже. Еще весной были некоторые надежды на новое правительство, но вскоре выяснилось, что оно не лучше прежних. Все эти якобы реформы, сводящиеся к переименованию министерств, людей затрагивало мало.

Что касается президента, то к нему у народа особое отношение. Многие считают, что это единственный человек, на которого можно надеяться, и надежда пока не исчезла.

На чем она основана?

- Нынешним летом мы интересовались, что именно побуждает людей оказывать доверие Путину. Часть опрошенных, примерно 13 процентов, связывают это с тем, что президент хорошо справляется со своими задачами, и дела в стране идут лучше. Еще 35 процентов полагают, что он делает все, что нужно, в будущем. И примерно столько же отвечают: на кого же нам еще надеяться... Такое соотношение оценок сохраняется неизменным.

Демократические силы, которые задавали тон в первые годы перестройки, слышны все меньше, народ нередко отдает предпочтение довольно одиозным политическим фигурам. В чем причина?

- На днях мы провели опрос: кто из нынешних российских политиков кажется вам наиболее жизнеутраченным? С большим отрывом - 42 процента опрошенных - победил Жириновский. Это не значит, что все за него будут голосовать, но народу такие нравятся. Считается, что он режет правду-матку, которую другие не скажут. Поэтому ему многое сходит с рук: он может быть клоуном, циником, может хамить, сегодня говорить одно, завтра - сов-

сем другое... Ему можно: такая у него роль.

Кстати, по уму он на твердом втором месте. Ясно, что на первом месте - президент.

Какая часть населения, по вашим наблюдениям, наиболее трезво оценивает ситуацию?

- Главным образом люди тридцати - сорока лет, основной рабочий возраст. К переименованию они относятся положительно и считают, что в 1985-м надо было менять порядки. Но чем старше, тем меньше у них сторонников. Старики тоскуют о Советском Союзе и радуются, когда повышают пенсию.

Как ни странно, образование играет порой негативную роль, потому что образованный человек часто более идеологичен, податлив на абстрактные идеи. Его воинственность, приверженность к патриотическим лозунгам выше средней.

В больших городах, где сосредоточено более половины населения, люди более самостоятельно настроены, зато население средних и малых - главная поддержка нынешней власти.

Классики, говоря о национальном характере нашего народа, не очень стеснялись в оценках. Пушкин, например: «Недоброжелательство - основная черта русских нравов». Или Лермонтов: «К добру и злу постыдно равнодушны, в начале попроща мы вянем без борьбы». Как отражается в опросах наш характер, который, как считается, умом не понять?

- Я думаю, что умом можно понять все, только далеко не всегда мы хотим и умеем это делать. А черты характера, с которыми сталкиваемся, не новые: это неорганизованность, неготовность к активным действиям, легковерие и одновременно неверие в свои силы, готовность видеть вокруг себя врагов. Их происками объясняем собственное нежелание и неумение работать, защищать себя, неспособность наладить жизнь... много чего. И эти черты не меняются при перемене вывесок, флажков, названий. Власть умело использует эту специфику. Может послать корабль далеко в океан, чтобы показать, что мы что-то можем. Но за рубежом такая демонст-

рация мало кого волнует, да и в стране тоже. Здесь больше обеспокоены восстановлением империи в прежних границах. Представить себе, например, Украину или Белоруссию в качестве самостоятельных государств мы не можем. Крым - это Россия, Абхазия и Южная Осетия - тоже, и поэтому допустимо запросто вмешиваться в их дела. Это не значит, что люди готовы воевать за эти территории, но считать, что наши - надо, и соответственно не любить Грузию или Украину. Таковы реально работающие имперские представления.

Что больше всего тревожит сегодня людей?

- Цены, заработки, инфляция, безработица, отсутствие уверенности в завтрашнем дне. Что произойдет с ценами, доходами, любимым долларом. Эта картина мало меняется, личная экономика по-прежнему на первом плане. В основном людям досаждают не отсутствие свободы, а общий беспорядок, когда никто никого не слушает и каждый тащит, что может.

Больше стали тревожить криминал и коррупция. И, конечно, Чечня, теракты. Теперь убивают не только там, но и здесь.

Останутся ли надежды, что мы сумеем выбрать правительство, которое было бы ответственно перед избирателями?

- Общество пока не научилось так ставить вопрос. И даже готово согласиться на то, чтобы губернаторы не были перед нами ответственны, смотрели не на нас, а в рот начальнику. Если за переменами стоит президент, то надеемся, что они к лучшему: начальство знает, ему виднее...

Не привыкли отстаивать свои права. Сожалею, что время от времени нас лишают неофициозных телепередач, но никто не пошевелится, чтобы их защитить. Если раньше на Руси говорили: «Бог дал - Бог взял», то сегодня многие полагаются на судьбу, волю случая или, что чаще, сочетание чьих-то интересов наверху. И даже телевидением в общем-то довольны. Пусть там все прилизано, избыток славолюбия и криминала, но все-таки развлекают и о чем-то информируют. Главное - думать не надо. Дома предпочитают расслабляться, а не думать над проблемами.

А что в демократических странах граждане после работы решают государственные задачи?

- Нет, конечно. Но если говорить, например, о США, то разница между нами и американцами в том, что они не считают начальника умнее себя. Просто у него такая работа, а у нас другая, вот и все. Потому и не возмечивают руководителя, не стараются выбрать самого умного. Им это ни к чему: ведь и так все работает. Нам же надо, чтобы руководитель хотя бы прикидывался мудрецом. Это раздражает и его, и всех остальных. А он парит над нами в ореоле непогрешимости... Тогда мы его любим и ценим, и он может делать с нами что угодно.

С недавних пор вы член комиссии по правам человека при президенте. Как, на ваш взгляд, внимание властей к социологии отразится на наших правах?

- Пока трудно сказать что-либо определенное. Посмотрим.

Что могло бы объединить россиян, независимо от возраста, места жительства, убеждений?

- Мы задавали этот вопрос много раз. Общее мнение сводится к таким ценностям, как благосостояние, наведение порядка в стране, законность, личная безопасность. Этого хотят все.

Евгений КРУШЕЛЬНИЦКИЙ